

ПРАВИТЕЛИ
РОССИИ

ЦАРЬ

ИВАН
ГРОЗНЫЙ

Дмитрий Владимирович Лисейцев

Царь Иван IV Грозный

Серия «Правители России», книга 12

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23318760

Д. В. Лисейцев. Царь Иван IV Грозный: ИД «Комсомольская правда»;

Москва; 2015

ISBN 978-5-87107-915-7

Аннотация

Об Иване IV Васильевиче, получившем прозвище Грозный, спорят до сих пор: чего больше он принес Руси – силы или разорения? На весах – усиление центральной власти, укрепление армии, поверженные осколки Золотой Орды – Казанского и Астраханского царств. И проигранная Ливонская война за выход к Балтике, ослабившая государство, опричные казни...

Но однозначно одно: он был великим царем, заложившим на Руси основу жесткой вертикали власти, просуществовавшей многие века.

Содержание

Иван Васильевич: от Карамзина до Булгакова (вместо предисловия)	5
Детство Ивана Грозного	20
Регентство	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

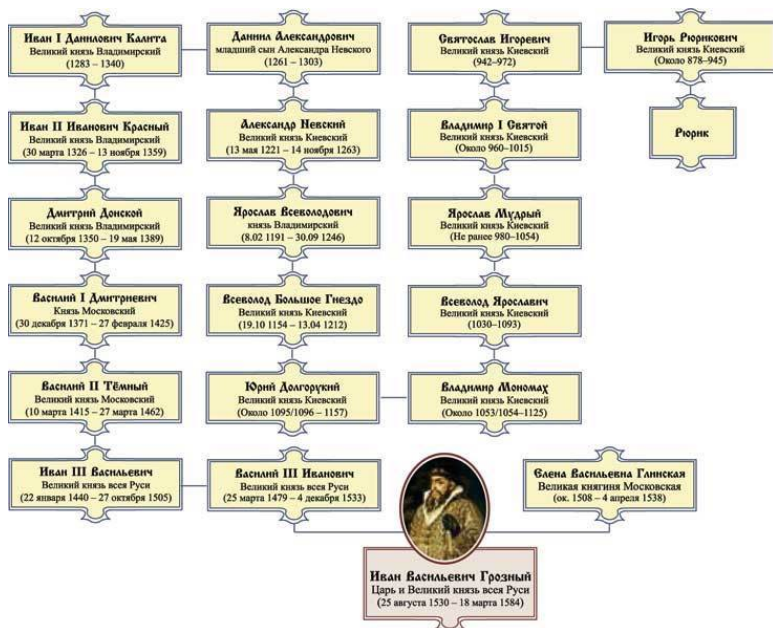
Дмитрий Лисейцев
Царь Иван IV Грозный
25 августа 1530
– 18 марта 1584

© ИД «Комсомольская правда», 2015 год

* * *

Иван Васильевич: от Карамзина до Булгакова (вместо предисловия)

*Кто умер, но не забыт, тот бессмертен.
Лао-цзы*

Всякая историческая фигура, тем более фигура значительная, масштабная, вызывает различные оценки как современников, так и потомков. Однако редкая персона может по-

хвастаться тем, что споры о ее исторической роли в судьбе страны не смолкают на протяжении нескольких столетий. В этом смысле Иван Васильевич Грозный, бесспорно, заслужил бессмертие. Полемика среди ученых о личности Ивана Грозного, значении его государственной деятельности не прекращается, историки дают первому русскому царю самые разные характеристики. Одни видят в нем «царственного параноика» или «творца русского деспотизма», другие – «создателя централизованного государства», «борца с боярской крамолой и сепаратизмом». Споры о личности царя Ивана не ограничиваются академическими аудиториями – на страницах газет и журналов, на просторах интернета оценки Ивана Грозного колеблются в широчайшем диапазоне, от попыток канонизации «Святого Благоверного Царя» до проклятий в адрес «Тирана и Зверя Земли Русской».

«Копенгагенский портрет» Ивана Грозного, XVI век

Персона царя Ивана Васильевича вызывала пристальный интерес потомков давно.

Младший современник Ивана Грозного князь Иван Ми-

хайлович Катырев-Ростовский коротко, но емко охарактеризовал этого государя: «Муж чудного рассуждения, в науке книжного поучения доволен и многоречив зело, ко ополчению дерзостен и за свое отечество стоятелен. На рабы своя, от Бога данные ему, жестокосерд вельми, и на пролитие крови и на убиение дерзостен и неумолим; множество народу от мала и до велика при царстве своем погуби, и многие грады свои поплени, и многие святительские чины заточи и смертию немилостивою погуби, и иная многая содея над рабы своими, жен и девиц блудом оскверни. Той же царь Иван многая благая сотвори, воинство вельми любяща и требующая ими от сокровища своего неоскудно подаваше. Таков бо бе царь Иван».

Петра I, «западники», представители общественно-политического и исторического направления в российском либерализме, забывая о словах своего кумира, будут противопоставлять великие свершения Петра Великого деспотическому сумасбродству первого московского царя.

Образ Ивана Грозного, как и любой другой исторической фигуры, в общественном сознании формируется главным образом под воздействием произведений искусства; влияние исторических трудов на сознание далекого от науки человека, как правило, вторично. Образ Ивана Грозного, как, впрочем, и все прошлое Отечества, стали достоянием массового читателя в первой четверти XIX века стараниями «Колумба российской истории», «последнего летописца и первого историка» – Н. М. Карамзина, глубокое знакомство которого с историческими документами редчайшим образом сочеталось с недюжинным литературным талантом. Написанные Карамзиным тома «Истории государства Российского», посвященные эпохе Ивана Грозного, были опубликованы в 1818 и 1821 гг. Не жалея чувств своего читателя, стремившийся к объективности историк описал все темные стороны царствования Ивана Грозного. И это оказало влияние на восприятие образа царя во всей последующей отечественной культуре. Другой русский историк, младший современник Карамзина М. П. Погодин, в 1828 г. отзывался об Иване IV крайне нелестно: «Злодей, зверь, говорун-начетчик с подъяческим умом, и только. Надо же ведь, что-

бы такое существо, потерявшее даже образ человеческий, не только высокий лик царский, нашло себе прославителей». За что, кстати, был жестко отчитан шефом III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии графом А. Х. Бенкендорфом: власть очень нервно относилась к попыткам критиковать царей, пусть даже давно скончавшихся («Прошедшее России было удивительно, ее настоящее более чем великолепно; что же касается будущего, то оно выше всего, что может нарисовать себе самое смелое воображение»).

Другой столп отечественной исторической науки, С. М. Соловьев, лет через пять после погодинского приговора Ивану Грозному, тринадцатилетним подростком открыл для себя труд Карамзина, и эпоха первого царя сразу привлекла его своей противоречивостью: «Самые любимые томы были: шестой – княжение Иоанна III и восьмой – первая половина царствования Грозного; здесь действовал во мне отроческий патриотизм: любил я особенно времена счастливые, славные для России; взявши, бывало, девятый том, я нехотя читаю первые главы и стремлюсь к любимой странице, где на полях стоит: “Славная осада Пскова”».

Портрет великого князя московского Василия III, отца
Ивана Грозного

А еще через пять лет, в 1838 г., читатель впервые получил возможность прочесть посвященную самому мрачному эпизоду царствования Ивана Васильевича лермонтовскую «Песню про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». С этого времени в отечественной культуре надолго закрепилось негативное восприятие Ивана Грозного: перефразируя Пушкина, история была злободневнее свежих газет, поэтому осуждение самодержавия XVI века было своего рода формой протеста против самодержавия современного. Подобного рода «вольнодумство» не поощрялось правительством Николая I, но по завершении его царствования критика самовластия Ивана Васильевича вновь стала возможной, в немалой степени содержа в себе и завуалированное осуждение деспотизма Николая Павловича. На установленном в 1862 г. в Новгороде Великом грандиозном монументе «Тысячелетие России» Ивану Грозному места не нашлось (при том, что присутствуют скульптурные изображения его первой жены, царицы Анастасии Романовны, советников царя – Сильвестра и Алексея Адашева, а также полководца той эпохи – князя Михаила Воротынского). Год спустя был напечатан исторический роман А. К. Толстого «Князь Серебряный», также немало повлиявший на формирование у читающей публики негативного отношения к эпохе Ивана IV. Образ свирепого царя Ивана перешагнул за границы Российской империи, в Европу, где, впрочем, не сразу смогли разобраться что к чему. В авторитетной француз-

ской энциклопедии Larousse (1903 года издания), в частности, об Иване Грозном было сказано следующее: «Иван IV Ужасный, за свою жестокость прозванный Васильевичем»...

Впрочем, постепенно образ Ивана Васильевича в творчестве деятелей отечественной культуры начинает трансформироваться, приобретая большую глубину и психологическую сложность. Таково скульптурное изображение царя М. М. Антокольского, завершенное в 1870 г. и вскоре охотно купленное Александром II для Эрмитажа; неоднозначна трактовка личности царя в опере Н. А. Римского-Корсакова «Псковитянка», поставленной в 1873 г. в Мариинском театре. Тема глубокой личной трагедии Грозного, царя, теряющего по сюжету оперы только что обретенную внебрачную дочь, удивительным образом перекликается с законченным в 1885 г. великолепным полотном И. Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года». Впрочем, картина вызвала довольно резкую реакцию со стороны императора: Александр III в том же году запретил ее экспонировать (картина стала первым полотном, запрещенным российской цензурой). В 1913 г. старообрядец Абрам Балашов накинулся на картину с ножом, нанеся по фигуре Ивана Грозного три удара. А еще через сто лет в Министерство культуры было подано требование убрать картину из экспозиции Третьяковской галереи, поскольку она «клеветает на царя». И сейчас еще в интернете тиражируют заявления о том, что «у Ильи Репина после написания всем известной картины отсохла рука, и

он ничего больше не смог писать». Игнорируя при этом тот факт, что после написания «всем известной картины» Репин прожил еще 45 лет, написав массу замечательных полотен, среди которых – несколько портретов Николая II, «Заседание Государственного совета», «Не ждали», «Арест пропагандиста», а также не менее известная картина – «Запорожцы»...

Елена Глинская, мать Ивана Грозного. Реконструкция облика по черепу

Фигура Ивана Грозного осталась одной из знаковых в отечественной культуре XX века. Причем, в духе эпохи, Иван Васильевич шагнул на киноэкраны. В 1935 г. М. А. Булгаков написал сатирическую пьесу «Иван Васильевич», которая при жизни драматурга не была ни напечатана, ни опубликована. Зато гораздо более завидная судьба уготована была дилогии А. Н. Толстого «Иван Грозный», написанной в 1942–1943 гг.: в 1946 г. автор посмертно был удостоен за нее Сталинской премии. Иосифу Виссарионовичу вообще фигура первого русского царя была симпатична (вероятно, ввиду определенных аналогий с собственной персоной). По его инициативе в годы Великой Отечественной войны знаменитый режиссер С. М. Эйзенштейн начал съемки кинокартины, сюжет которой был утвержден лично Сталиным. В 1945 г. фильм вышел на экраны; режиссер и съемочная группа были удостоены Сталинской премии I степени. Эйзенштейн планировал снять трилогию, но успел создать только вторую часть, которая, в противоположность первой, вождю чрезвычайно не понравилась. Слишком ярко в фильме были показаны пьяные бесчинства царских опричников. В сентябре 1946 г. было опубликовано постановление Оргбюро ЦК ВКП(б), в котором картина была подвергнута уничтожающей критике: «Режиссер С. Эйзенштейн во второй серии

фильма «Иван Грозный» обнаружил невежество в изображении исторических фактов, представив прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов... а Ивана Грозного, человека с сильной волей и характером – слабохарактерным и безвольным, чем-то вроде Гамлета». В итоге съемки 3-й части были прекращены, а вторая часть, вызвавшая неудовольствие власти, вышла в прокат лишь в 1958 г., когда ни Сталина, ни Эйзенштейна уже не было в живых. И, наконец, всенародную популярность персоне Ивана Грозного принесла вышедшая на экраны в 1973 г. кинокартина Л. И. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию». В основу сценария была положена пьеса Булгакова, а часть костюмов, использованных при съемках, была сшита еще для картины Эйзенштейна.

Церковь Вознесения в Коломенском, возведенная в честь рождения Ивана Грозного

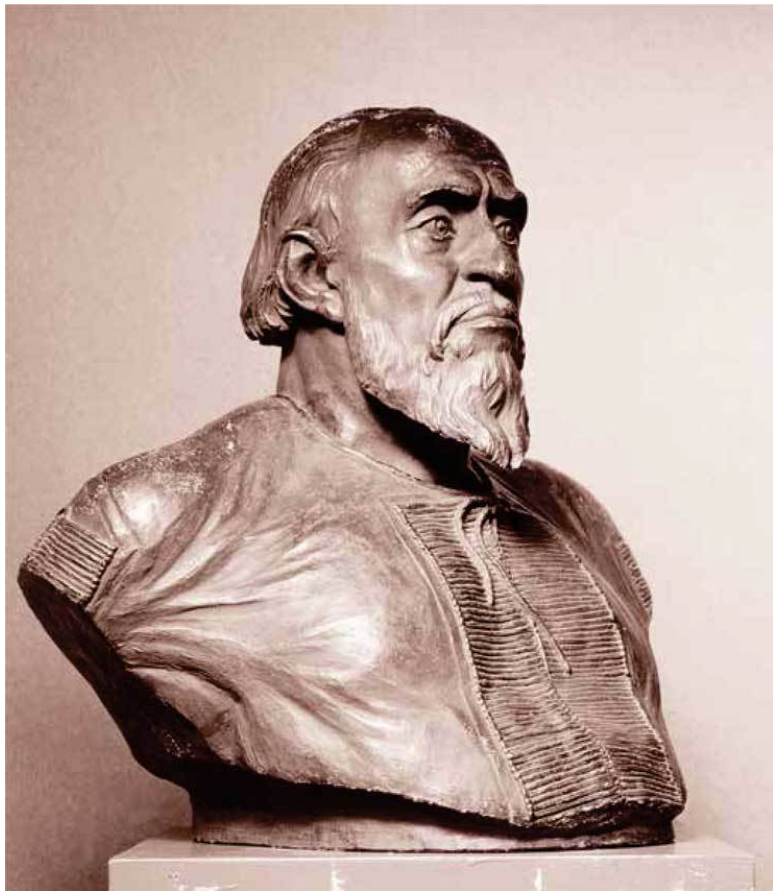
Однако образ, формируемый средствами искусства, зачастую оказывается весьма далек от исторического прототипа. В настоящей книге мы проследим жизненный путь Ивана Грозного – от рождения до смерти, опираясь на исторические источники.

Детство Ивана Грозного

*Только то в человеке прочно и надежно, что
всосалось в природу его в первую пору жизни.*

Ян Амос Коменский

Первый царь Московского государства, Иван IV Васильевич Грозный, появился на свет на исходе лета 7038-го года от сотворения мира – 25 августа 1530 г. по привычному нам летоисчислению от Рождества Христова. Позднее, чтобы объяснить его прозвище «Грозный», была сочинена легенда о том, что во время его рождения над Москвой якобы бушевала страшная гроза. Другая легенда, и тоже довольно поздняя, приписывала царю Ивану холопское происхождение. Якобы по смерти предыдущего царя не осталось наследников, и тогда было решено избрать нового государя оригинальным способом: все жители Москвы должны прийти к Москве-реке с зажженными свечами, чтобы Бог указал, кому царствовать (у божественного избранника свеча продолжит гореть, тогда как все прочие погаснут). Боярин, хозяин Ивана, собираясь к реке, посулил своему холопу: «Стану царем, дам тебе волю». Иван же в ответ пообещал боярину: «Стану царем, прикажу казнить тебя». И сдержал свое слово.

Скульптурный портрет – реконструкция по черепу Ивана Грозного. Скульптор-антрополог М. М. Герасимов

Таковы легенды. Правда же была, как это часто бывает,

намного менее красивой и куда как более прозаичной. Отец будущего царя, великий князь московский Василий III Иванович, 46 лет от роду, прожив 20 лет в браке с первой своей супругой, Соломонией Сабуровой, так и не обзавелся наследником. Судьба династии московских Рюриковичей висела на волоске (поскольку младшим своим братьям бездетный великий князь запрещал жениться). Поэтому Василий III задумал развестись с «неплодной» супругой. Впрочем, злые языки утверждали, что развод великого князя был связан не столько с заботами о будущем престола, сколько с тем, что великий князь присмотрел уже себе новую жену – княжну Елену Васильевну Глинскую, которая была примерно на 20 лет моложе Соломонии Сабуровой и лет на 30 младше самого Василия Ивановича.

Так или иначе, но в 1525 г. Сабурова была насильно пострижена в монахини. После этого долго ходили слухи, что Соломония была сослана в монастырь, уже будучи беременной, и даже якобы родила в келье мальчика... Сам развод в принципе противоречил церковным правилам: венчанных в церкви супругов могла разлучить лишь могила. Однако никаких громких протестов по поводу произошедшего не последовало, а глава Русской православной церкви митрополит Даниил сам цитировал Василию III Христову притчу из Евангелия от Луки: «Некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел; и сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу ис-

коть плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает?». Развод в великокняжеской семье прошел, таким образом, без тех громких и скандальных последствий, какие повлек за собой развод короля Генриха VIII Тюдора с его первой супругой, Екатериной Арагонской. Начав подготовку к разводу в том же 1525 г., английский король освободился от первой супруги лишь в 1533 г.; последствием этого события стало начало Реформации в Английском королевстве.

Великий князь Московский обрел семейное счастье намного быстрее – уже в 1526 г. он венчался с Еленой Глинской. Род князей Глинских, незадолго до того бежавших из Великого княжества Литовского в Россию, вел свое происхождение от знаменитого татарского темника Мама. Кухарьно, но если родословная легенда Глинских правдива, то в жилах Ивана Грозного смешалась кровь Дмитрия Донского и разгромленного им на Куликовом поле властителя Золотой Орды. В угоду молодой супруге Василий III даже, несмотря на осуждение окружающих (довольно спокойно перенесших великокняжеский развод), стал постригать бороду, чтобы выглядеть моложе. Однако молодости великому князю это не прибавило, и его второй брак на протяжении первых лет оставался бесплодным. Супруги совершили ряд пеших походов на богомолье в отдаленные монастыри, испрашивая у небес милости, прося послать наследника. Наконец в августе 1530 г. династический кризис разрешился – пятиде-

сятилетний Василий III впервые в своей жизни сделался отцом. Радость родителей была велика: в селе Коломенском, где произошло это важное для них событие, спустя два года была достроена церковь Вознесения. Считается, что она построена в честь рождения Ивана Грозного (хотя заложили ее за два года до его появления на свет). В октябре 1532 г. в семье Василия III появился еще один ребенок – младший брат Ивана Грозного Юрий. Впрочем, радость была омрачена тем, что мальчик родился умственно неполноценным – «без ума, и без памяти, и бессловесен». Получив от отца в удел город Дмитров, он умер в 1563 г. в возрасте 31 года.

Сам Василий III наслаждался семейной гармонией недолго. Осенью 1533 г., отправившись на охоту под Волок Ламский, великий князь обнаружил на бедре нарыв, которому сначала не придал значения. Однако нарыв быстро увеличивался, и сидеть в седле московский государь уже не мог. Гной, который выпускали из нарыва, издавал чудовищное зловоние. Судя по описанным современниками симптомам, великий князь умирал от заражения крови. Василия III привезли в Москву уже едва живым, завещание («духовную грамоту») он продиктовал еще в Волоке. Наследником российского престола, согласно завещанию, провозглашался старший из его сыновей, Иван Васильевич. Правда, сына умиравший Василий III долго не желал подпускать к своему смертному одру. Лишь незадолго до кончины великого князя, 3 декабря 1533 г., ребенка привели к отцовской постели, и

умирающий государь благословил своего наследника одной из главных святых реликвий московских князей – крестом святого чудотворца Петра, митрополита Киевского. Утром следующего дня, 4 декабря, маленький Иван, которому едва исполнилось 3 года, проснулся сиротой и великим князем Московским и всея Руси. Конечно, он не мог осознать всей тяжести личного горя, обрушившегося на него, как не мог оценить и груза ответственности за судьбы огромной страны и ее трехмиллионного населения, который отныне ложился на его детские плечи и который ему предстояло нести так долго, как не приходилось ни одному правителю Руси ни до него, ни после – более полувека.

Регентство

Впрочем, для всех было вполне очевидно, что трехлетний великий князь еще долго не сможет управлять своей державой самостоятельно. Духовная грамота Василия III не сохранилась до наших дней, и ученые могут лишь строить гипотезы относительно состава «съемочисленных бояр» – того круга лиц, который должен был помогать в управлении Великим княжеством Московским вдове Василия III – Елене Глинской, вплоть до совершеннолетия Ивана Васильевича. Желających «подставить плечо» под ношу, непосильную для ребенка, было предостаточно. Беда была в том, что далеко не все хотели делать это бескорыстно.

«Иван Грозный». Художник В. Васнецов

После кончины Василия III ближайшими родственниками Ивана, кроме матери и годовалого брата Юрия, были два его родных дяди – младшие братья покойного отца. И если младший из них, князь Андрей Иванович, удельный князь Старицкий, политических амбиций не проявлял, то старший, князь Юрий Иванович Звенигородский, вполне мог рассчитывать на лидирующее место в регентском совете при малолетнем племяннике. Но честолюбие могло завести князя Юрия и намного дальше. Он не мог не знать о конфликте, случившемся в семье московских князей столетием раньше, в 1425 г., когда его тезка, второй сын Дмитрия Донского князь Юрий Звенигородский оспаривал права на великокняжеский стол у своего десятилетнего племянника, Василия II. Спор тогда был разрешен волей ордынского хана в пользу племянника, но спустя восемь лет, в 1433 г., князь Юрий Дмитриевич силой оружия решил конфликт в свою пользу, изгнав Василия II из Москвы. Подобные исторические аналогии могли зародить в душе князя Юрия Ивановича мечты о шапке Мономаха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.